

Желтоволосый мужчина, смотрящий телевизор в своей комнате, смеется и кричит: "Давай, давай, давай, смотри этот дурацкий фильм, он отвратителен, он даже не снят, это ебанный фильм с тремя декорациями, КТВ с не более чем 50 баксами на душу населения, место, где пьют и шлюхают три сутенера, лавка, где неудачница разговаривает с неудачницей-мужчиной, а потом BMW, где тупоголовый богатый мужчина второго поколения разговаривает с кучей неудачниц". Отстой!"

"Действительно, это достаточно плохо, история вокруг ** и Потами и трех несчастных деревенских женщин действительно не понимают, что в этом хорошего, Главное управление по радио и телевидению не должно допустить, чтобы такой плохой фильм, разрушающий три вида, прошел цензуру, вы все думаете, что это отстой, это должно быть достаточно плохо".

"Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что если люди с моими тяжелыми вкусами не выдерживают, то другие не выдерживают?" Желтые волосы презрительно ругались: "Думаешь, у тебя хороший вкус, убирайся отсюда и играй"!

Сказав это, Желтые Волосы замерли на мгновение, как этот голос мог быть таким неуместным? Голос Бандита Юаня не был таким уж хрустящим и бесшумным! Когда Хуан Мао повернулся, черная тень уже прижалась к его голове, и, не дожидаясь сопротивления Хуан Мао, два тяжелых кулака уже прижались, сильно ударив его по двум храмам, рот, нос и глаза Хуан Мао все вытекли из испуганной темно-красной воды крови, он смотрел на те глаза, которые вообще ничего не видели, стоящих перед Сюй Юнь, даже не видели, что он был убит кем-то, грустно? Это печальнее, чем периферийные женщины в этом фильме.

Сюй Юнь позировал телом Хуан Мао и сел перед телевизором, поднял пульт дистанционного управления телевизором, усилил звук телевизора, спокойно оглянулся вокруг двери гостиной из восьми комнат, как раз сейчас, когда короткий Донгуа сказал, что внутри два человека, Сюй Юнь вошел, но только увидел телевизор, смотрящий Хуан Мао, другого человека, в комнате которого он должен сначала подтвердить. Карликовая зимняя дыня только что имела силу второго сорта, и сила этих желтых волос была еще выше, чем карликовая зимняя дыня, Сюй Юнь мог в основном заключить, что люди в этой комнате должны были быть немного сильнее, чем сила снаружи. Хотя не так уж и много можно было сказать о том, что перед Сюй Юнь были поставлены три-пять второсортных мастеров, но если бы их было больше, то Сюй Юнь было бы трудно заработать на сделке в такой маленькой комнате.

"Желтоголовый"! Да что с тобой такое! Потихше!" Хрюк недовольства пришел изнутри той двери комнаты в девять часов.

Сюй Юнь выбросила пульт дистанционного управления и пошла прямо к двери той комнаты. Не дожидаясь, пока Сюй Юнь откроет дверь, одноглазый мужчина внутри яростно дернул за дверь, проклиная и крича: "Ты, блядь, глухой!".

После этого рева один глаз был напуган человеком, стоящим перед ним, когда этот человек появился! С тремястами шестидесятью градусами полного наблюдения на их периферии, как мог кто-то появиться под его присмотром! Где грязь вокруг и желтые волосы? В этот момент в голове у одного глаза было слишком много всего. Но скорость его реакции была действительно выше, чем два других, и как раз в тот момент, когда он увидел этого незнакомца перед ним, он знал, что этот человек идет из плохого места!

"Один глаз" хотел закрыть дверь при первом же знаке! Но это было бессмысленно для него,

чтобы реагировать в спешке, пытаюсь заблокировать эксперта с дверью, как он мог?

Сюй Юнь поднимает ноги и вырывается! Прозвучал громкий звон, и дверь сильно вылетела с ОДНОГЛАЗЫМ глазом, пока не ударилась о стену и не остановилась! Одноглазый человек почувствовал только один вздох кровотечения, и на месте стало ясно, что он не подходит человеку, стоящему перед ним!

Сюй Юнь вошел в комнату, посмотрел на десятки сцен наблюдения и хладнокровно засмеялся: "Это действительно тупиковое наблюдение, жаль, что я в полной безопасности, как только я попадаю внутрь".

Демон Цин действительно был стопроцентной уверенностью в своих силах, он должен был думать, что никто не может войти, и тот, кто не должен быть в состоянии избежать его. Жаль, что Зеленый призрак, аккуратно гнездившийся в логове, не смог устоять перед искушением женского пола. Зеленый призрак никогда бы не подумал, что этот раз, когда он выйдет на улицу, станет поворотным моментом в его жизни, будь то в Призрачных Вратах или после выхода из них, Зеленый призрак, который прошел гладкий путь, никогда бы не захотел поверить в то, что в его глазах он попал в руки мальчика-ребенка!

С одним глазом осторожно наблюдая Сюй Юнь, он тайно посмотрел на красную кнопку тревоги, которая была всего в метре от него, просто нажав его, все тридцать или около того, люди в районе виллы на берегу озера пейзаж будет знать, что что-то изменилось. "Один глаз" не знал, что Сюй Юнь убрал девять человек. Если убрать восемь человек, которые были бы мертвы у ворот в любое время, то останется только пятнадцать из них, и эти пятнадцать человек все еще находятся в остальных семи виллах.

Проницательность Сюй Юня не была шуткой, он понимал, что у него на уме, просто глядя в свои одноглазые глаза, и Сюй Юнь внезапно и быстро хлопнул ногой о красную кнопку тревоги! Несмотря на то, что в его глазах был страх, он не мог скрыть от глаз ни намека на экстаз! Эта штука позвонит в полицию всякий раз, когда к ней прикоснется! Когда Сюй Юнь сделал это, он умолял об этом!

Однако нисходящая косая черта Сюй Юня прошла, и кнопка тревоги была уничтожена, но звука сирены не было. Улыбка на одноглазом лице, которую он ожидал увидеть мгновенно замерзшим, как что-то может пойти не так в это время?

Сюй Юнь посмотрел на One-Eye без выражения лица: "Не думайте об этом, если вы уничтожите индуктивность этой тревожной кнопки, прежде чем она выйдет, она не будет иметь никакого эффекта тревоги, так что лучше сотрудничать со мной некоторые".

Угол рта "Одноглазого" дернулся дважды, правда, невооруженным глазом он не мог сейчас увидеть скорость удара ногой Сюй Юня, но как он мог не поверить, что скорость удара ногой этого человека может быть быстрее, чем скорость индукционного размаха! Слишком много шуток, не так ли? Что это был за человек, перед такой страшной силой, что у "Одноглазого" даже не было идеи бороться с ним.

"Один глаз" был умён, сила Хуан Мао была даже выше его, а "Один глаз" даже не слышал звука столкновения Хуан Мао с этим человеком, была только одна возможность - Хуан Мао был убит за считанные секунды. По крайней мере, он верил, что они двое, Хуан Мао и Юань Бандит, могут, по крайней мере, рисовать с первоклассным третьесортным мастером.....

Сюй Юнь бледно улыбнулся и открыл дверь в гору: "Где человек?".

Одноглазый проглотил полный рот плевков, и его лицо начало медленно становиться жалким белым: "Я... я не знаю, что ты имеешь в виду.....".

"Я здесь для того, что еще". Улыбка Сюй Юня начала превращаться в зло: "Есть ли кто-нибудь еще в этом районе виллы на берегу озера?".

"Наш босс на свободе... его... его здесь нет... если вы ищете нашего босса... тогда... подождите... подождите, пока он не вернется!" Одноглазый не смел говорить глупости, но боялся раздражать этого великого Будду перед ним. У него не было ни малейшего сомнения, что этот человек, стоящий сейчас перед ним, имел страшную силу, не отличающуюся от босса. Его все равно легко убить.

Сюй Юнь кивнул, его холодные и горькие глаза смотрели на "Один глаз": "Хорошо, тогда я сам его найду". Вы также отправляетесь на дорогу Желтых источников, чтобы найти этих двух ваших братьев".

"Подождите!" Один глаз внезапно закричал: "Я знаю, что ты ищешь!"

В момент жизни и смерти "Один глаз" уже не в силах беспокоиться о том, что сделает с ним хозяин, когда он вернется, он может с тем же успехом предать новость этому человеку, а затем бежать на край земли, чтобы спрятаться, по крайней мере, он все еще может оставить гнилую жизнь. И если он этого не говорил, то верил, что человек перед ним точно убьет его без всякой пощады. Поскольку он не слышал и половины угрозы в тоне Сюй Юня, это было все равно, что наотрез рассказать о маленьком деле, которое вот-вот должно было произойти.

"Комната такая большая, что мне все еще нравится то, что я ищу." Сюй Юнь усмехнулась: "Не беспокойся".

"Человека здесь нет!" Как только "Один глаз" услышал, что Сюй Юнь не дал ему шанса жить, он поспешно открыл рот: "Не здесь! На самом деле его здесь нет! Ты ищешь буйного лиса, который уважает Чжу Ёна? Поверь мне, я отведу тебя туда. Не убивай меня. Ты не сделаешь ничего хорошего, если убьешь меня! Потому что в этих виллах есть люди! Должно быть, это пустая трата времени, чтобы вы пошли за ними один за другим, наш босс не будет долго там! Если он вернется, боюсь, у тебя не будет шансов, да?"

Сюй Юнь кивнул и не отрицал, он верил, что этот одноглазый человек может сказать, так как он появится, когда Зеленый призрак уйдет, ему не нужно будет отрицать, что он избегает Зеленого призрака: "Хорошо, тогда я дам тебе шанс". Но что, если ты разыграешь меня?"

Один глаз быстро встал на землю и протянул руки: "Если ты волнуешься, то можешь связать меня".

"Ха-ха-ха!" Сюй Юнь смеялся три раза, и выражение его лица резко упало до нуля градусов холода: "Нет необходимости, я буду напоминать вам только один раз, если я хочу вашу жизнь, я могу взять ее в любое время". Так что у тебя нет шансов на трюки, потому что ты, как человек, боишься смерти, так что я уверен, что ты не пойдешь на что-то, у кого нет шансов. А ты как думаешь?"

Один глаз дико проглотил несколько плевков, и из его горла в шоковом состоянии вырвалось слово: "Это.....".

Сюй Юнь похлопал по плечу: "Я могу сказать тебе место, где ты можешь спрятаться, и я гарантирую, что Зеленый призрак не посмеет пойти туда, чтобы найти тебе неприятности".

Одинокгоглазый, он действительно думал о том, как он успокоится после этого, и он не верил, что старейший Зеленый призрак так легко отпустит его. Если он не может найти безопасное место, чтобы спрятаться, что он будет делать?

С одним глазом на Суй Юня, не видя намерения его обмануть, он осторожно спросил: "Что... что... какое... место?".

Суй Юнь выбрал себе брови: "Конечно, я не скажу тебе сейчас, я скажу тебе после того, как ты отвезешь меня к месту назначения, поверь мне, я никогда не буду лгать тебе". Даже если когда-нибудь он его найдет, семья никогда не позволит ему валять дурака".

Услышав слова Сюй Юня одним глазом, его глаза излучали вспышку молнии, пока была хоть какая-то надежда на жизнь, он твердо поверил в фразу: лучше умереть, чем жить!

[illegible]